

Выйдя из душа, Тао Лин увидел, что Вэнь Цинъюн сидит на диване – рядом с журнальным столиком – и держит в руках книгу, которую он сам читал последние два дня – «Шоколад на крутом кипятке». Это был роман мексиканского автора, который переполняли невежество, жадность, любовь и похоть. [Прим. пер. «Шоколад на крутом кипятке» (Like Water for Chocolate) – роман Лауры Эскивель, написанный в 1989 году в рамках направления «магического реализма». Был экранизирован в 1992 году.]

Тао Лин недавно ее дочитал, и до сих пор помнил некоторые цитаты; в книге рассказывалось о том, что сильное чувство, способное зажечь свечи в наших сердцах, может осветить ослепительным светом путь, лежащий перед нами, и призвать наши души отыскать путь назад, к божественному источнику, который мы потеряли.

Похоть, насилие – эти две эмоции действительно никак не подходили Вэнь Цинъюну. Он был слишком чистым, подумал Тао Лин. Однако именно из-за него в сердце Тао Лина возникали сильные волны, а за этими волнами скрывалось все то, что отличалось от Вэнь Цинъюна. Но к счастью, в основном в этой книге говорилось о возвращении в родной дом, а похоть пряталась только в самом сокровенном месте человеческой души.

В трансе он подошел к Вэнь Цинъюну и, не думая, присел перед ним на корточки. Он положил одну руку ему на колено, а затем поднял глаза, чтобы на него посмотреть.

В этот самый момент и только под этим углом он мог ясно видеть его глаза.

Вэнь Цинъюн удивился и положил книгу, которую держал в руках, на столик. Тао Лин моргнул и только тогда осознал, что ведет себя, как одержимый. Затем в мгновение ока он поднял руку и схватил пару маленьких ножниц на краю стола, преднамеренно сделав широкое движение перед Вэнь Цинъюном.

Как будто он оперся на его колено, чтобы было легче схватить ножницы.

Зачем я беру ножницы?

Разум Тао Лина метался по кругу. Он взглянул на коробку с доставленной посылкой на столе, а затем взял ее в руки. Лицо у него ничего не выражало.

Вэнь Цинъюн отодвинулся в сторону, уступая Тао Лину немного места на диване, чтобы тот мог сесть рядом с ним. У Тао Лина не осталось выбора, кроме как открыть коробку.

Из-за прошедшего дождя коробка стала мягкой и влажной. Сначала Тао Лин подумал, что содержимое тоже будет повреждено, но, к его удивлению, все было защищено пупырчатой пленкой. Он разрывал ее слой за слоем и, в конце концов, увидел маленькую темно-бирюзовую коробочку.

Тао Лин моргнул, затем повернул голову и посмотрел на Вэнь Циньина. Тот тоже смотрел на эту коробочку, но, заметив взгляд Тао Лина, улыбнулся.

Стиснув зубы, Тао Лин открыл коробочку, обтянутую парчой. Там было платиновое кольцо, такое же, как и у него на руке.

Тао Лин был потрясен. Он вынул кольцо, взглянул на него и заметил, что на нем был выгравирован тонкий цветочный узор. Обычно люди не обращали внимания на то, что на кольце Тао Лина тоже был нанесен рисунок.

Узоры на кольцах были разными. Но если поднести кольца друг к другу, то можно было вдруг обнаружить, что вместе эти узоры образуют полное изображение цветочных лепестков.

Это были парные кольца. Все это время.

Практически через долю секунды Тао Лин вспомнил свою первую встречу с Ся Чаояном. В то время последний вообще не обратил внимания на кольцо на пальце у Тао Лина.

Что происходит?

Вэнь Циньину, который сидел рядом с ним, естественно, тоже был виден предмет, лежавший в коробочке. За пределами поля зрения Тао Лина у Вэнь Циньина потускнели глаза.

Он уже видел это имя на коробке с посылкой.

Тао Лин на мгновение смутился. Он положил кольцо обратно в коробочку, а потом повернул голову, чтобы посмотреть на Вэнь Циньина. У того на лице оставалось все то же спокойное выражение. Он никак на это не реагировал.

Пока разум Тао Лина все еще пребывал в полном беспорядке, его телефон издал сигнал о срочном уведомлении. У него не оставалось иного выбора – он был вынужден отбросить все эти мысли и напечатать для Вэнь Циньина: «Мне нужно заняться кое-какими делами по работе. Не стесняйся, делай все, что хочешь».

Вэнь Циньин кивнул ему и показал свои клыки – видимо, в качестве утешения.

Тао Лин забрал парчовую коробочку с кольцом и пошел в кабинет.

К тому времени, когда он наконец решил все вопросы по работе, уже наступило девять вечера. Тао Лин еще немного посидел за столом, обдумывая, как ему сказать Вэнь Циньину о том, что кольцо, которое прислал ему Ся Чаоян, не имеет ничего общего с кольцом на его руке.

Чем больше он об этом думал, тем больше раздражался. Но, припомнив, как спокойно Вэнь Цинъин только что отреагировал, Тао Лин подумал, что того все это вообще не волнует.

И правда, почему он вообще должен об этом переживать?

Сделав глубокий вдох, Тао Лин вышел из кабинета и увидел, что Вэнь Цинъин смотрит в его сторону. Он сидел за обеденным столом, на котором стояли две миски.

Вэнь Цинъин заметил Тао Лина сразу, как только тот вышел из комнаты. Улыбаясь, он выпрямился, а затем указал на стол.

Тао Лин подошел, сел и увидел, что в миске лежала лапша с остатками вчерашних овощей. По сравнению с тем, что делал он сам, эта выглядела гораздо аппетитней и вкуснее.

«Извини, что пришлось долго ждать» - напечатал Тао Лин на телефоне.

Вэнь Цинъин просто улыбнулся, а потом посмотрел на миску.

Эта трапеза на двоих могла сойти за обед или за ужин. Не решившись позволить Вэнь Цинъину помыть посуду, Тао Лин сам убрал все со стола.

Закончив прибираться на кухне, он переложил одежду в сушильную машину. Когда Тао Лин вышел в гостиную, он увидел, что Вэнь Цинъин читает ту же самую книгу. Сначала Тао Лин хотел включить телевизор, но, немного поразмыслив, сел рядом с Вэнь Цинъином и уставился в свой телефон.

Видя, что тот слишком сосредоточился на книге, Тао Лин не стал его беспокоить, а вместо этого просто время от времени бросал на него взгляд. Спустя долгое время Вэнь Цинъин отложил книгу, взял телефон и спросил: «Мистер, вы хотите мне что-то сказать?»

Тао Лин чуть стиснул зубы и открыл на телефоне блокнот: «Через несколько недель, возможно, еще до конца этого семестра, я собираюсь поехать в Пекин». Чтобы сделать разговор более естественным, он продолжил: «Мне нужно посетить конференцию и прочитать лекцию. Я помню, что ты говорил, что раньше учился в университете в Пекине, верно?»

Закончив просматривать эти фразы, Вэнь Цинъин сделал на мгновение паузу и коротко ответил: «Да».

До этого Тао Лин хотел набраться смелости и спросить, не хочет ли он снова посетить Пекин, но, увидев его реакцию, внезапно передумал. «Что бы ты хотел увидеть? - напечатал Тао Лин. - Я могу сделать для тебя несколько фото».

Вэнь Цинъин улыбнулся в знак благодарности и покачал головой.

Разговор, казалось, подошел к концу. Тао Лин внезапно почувствовал усталость. Он не знал, что еще сказать, поэтому у него не осталось выбора, кроме как спросить: «Ты сейчас хочешь лечь спать?»

Спальня Тао Цзюня была закрыта. На самом деле Тао Лин думал о том, что они могли бы потесниться в одной кровати. Вэнь Цинъин схватил свой телефон и написал: «Окей, мистер. Не могли ли бы вы одолжить мне одеяло? Я буду спать на диване».

Конечно. По крайней мере мне не придется терять сон из-за того, что я буду нервничать, находясь с ним в одной постели.

Тао Лин кивнул и отправился в свою спальню, чтобы взять одеяло.

Было два часа ночи. Тао Лин перевернулся и сел на кровати. Он и вправду не смог заснуть. Он поднялся, вышел в гостиную и обнаружил, что Вэнь Цинъин крепко спит на диване. Когда глаза Тао Лина привыкли к темноте, он сел рядом с диваном и стал на него смотреть сквозь ночную тьму. Через мгновение он все же поднялся на ноги и прошел в кабинет.

Он включил настольную лампу и открыл половину книжного шкафа, которая принадлежала Тао Цзюню. Тао Лин пересчитал книги по порядку и вытащил одну из них. Когда он посмотрел на обложку, то обнаружил, что это была «Назови меня своим именем».

В прошлом он смотрел одноименный фильм и поэтому, естественно, знал, о чем она. Как обычно он небрежно пролистал ее разок. Страницы затрепетали перед его глазами, и в середине он внезапно увидел записку.

Тао Лин моргнул. Он вернулся к той странице и увидел, что на полях Тао Цзюнь нацарапал: «Поставь всю мою жизнь на паузу». Однако внимание Тао Лина привлекла не эта цитата, а слова, которые Тао Цзюнь приписал сбоку: «Он сказал: давай расстанемся. Я ответил: хорошо».

Рука Тао Лина слегка задрожала. Он продолжил листать страницы и обнаружил, что Тао Цзюнь время от времени делал в этой книге заметки. Это походило на дневник, хотя в нем и не было дат.

«Я сказал Сяо Лину кое-что, но я был неправ. Я наконец-то понял, что значит трусость – трусость заключается в том, что после этого лета я не смогу больше смотреть правде в глаза».

«С того момента, как зайдет солнце, я пойду одной тропой, которая никогда не выведет меня на дневной свет».

«В жизни мы часто чувствуем себя беспомощными. С ранней юности, когда я, большой сирота, начал заботиться о маленьком сироте, именно тогда я впервые почувствовал беспомощность. Когда я скрыл свое истинное «я», я почувствовал себя еще более беспомощным. Когда я хотел обругать своего босса, но проглотил свой гнев ради зарплаты, я почувствовал себя беспомощным в беспомощной ситуации. Но самым беспомощным было то, что я четко знал – некоторые вещи должны были случиться. И при всем при том мне все равно из-за этого грустно».

«С каких пор я стал таким жалким человеком? Я так раздражающе драматичен».

«Люди – такие сбивающие с толку существа».

Эти обрывки предложений были написаны повсюду, и перед глазами Тао Лина словно разорвалась полиэтиленовая пленка, обнажив того Тао Цзюня, который всегда прятался от него.

Он отложил книгу, снова открыл книжный шкаф и перерыл там все, каждый том. Тао Лин обнаружил, что лишь некоторые из них использовались в качестве дневника, вот почему до этого он прочел тридцать книг и только после этого впервые нашел ту, в которой были записи.

Порывшись какое-то время в шкафу, Тао Лин просто включил свет и сложил все книги в стопку, чтобы пролистать их одну за другой.

Чем дольше он листал их, тем тусклее становились его глаза.

Вэнь Циньин проснулся после полуночи. Он открыл глаза и лежал в оцепенении, пока – спустя долгое время – не заметил, что дверь в кабинет Тао Лина была приоткрыта, и луч света пробивался из-за нее сквозь тьму.

Вэнь Циньин проверил свой телефон. Было уже почти три часа ночи. Он откинул одеяло и встал.

Боясь, что напугает Тао Лина, Вэнь Циньин несколько раз постучал в дверь и только потом ее толкнул. Как только он вошел в кабинет, он увидел Тао Лина, стоявшего около книжного шкафа с томиком в руках.

Вэнь Циньин посмотрел на него, Тао Лин поднял на него глаза в ответ, и его лицо было залито слезами.

Сердце Вэнь Циньина остановилось на секунду. Он подошел к нему и, так как не мог ничего спросить вслух, просто поднял руку и в порыве вытер ему слезы.

У Тао Лина невольно изогнулись уголки рта – реакция, которая возникает, когда человек чувствует себя глубоко обиженным. В тот момент, когда Вэнь Цинъюин сделал это движение, Тао Лин почувствовал неодолимый прилив печали, поглотивший его, словно цунами.

Он положил книгу на стол, шагнул вперед и просто обнял Вэнь Цинъюина, уткнулся ему лицом в шею и разрыдался.

Вэнь Цинъюин поджал губы и тут же обнял Тао Лина в ответ, крепко прижав его к себе. Взгляд скользнул мимо уха Тао Лина и остановился на столе. На странице книги он увидел это предложение.

Примечание автора.

Цитата про божественный источник – это цитата из романа «Шоколад на крутом кипятке». У меня не было этой книги на руках, когда я писала главу, поэтому мне пришлось воспроизводить текст по памяти и упомянуть историю из романа.

«Поставь всю мою жизнь на паузу» – из «Назови меня своим именем» (опубликованная книга выходила под другим названием). [Прим. пер. Здесь упоминается роман американского писателя Андре Асимана Call Me by Your Name, написанный в 2007 году и экранизированный в 2017. Вполне возможно, что в Китае она издавалась под другим названием.]

<http://bllate.org/book/13907/1225723>